

Во Вселенной было мало планет с большим количеством технологических достижений, чем у планеты Криптон. С технологической точки зрения они были тем, чем стремились быть другие планеты. Они были световыми годами от многих своих собратьев по всей вселенной. В двадцати восьми галактиках многие планеты отличались превосходством, но лишь немногие имели более превосходную породу, чем криптонская. Это был удивительный мир, который поднялся далеко за пределы мира многих галактик, продвинутая раса, которая была раньше времени.

Это была продвинутая раса, в которой только последние несколько поколений демонстрировали признаки напряжения. И признаки слабости, оба из которых не были чем-то, что было бы приемлемо для долгосрочного здоровья для планеты. Наследие Криптона висело на волоске.

Будут ли они помнить, когда они были мертвы?

Дру-Зод был членом очень гордой и старой криптонской семьи с огромным опытом успешных военачальников. Когда Зод возглавляет армию, велика вероятность, что победа была увеличена в сто раз, и враги потряслись перед мощью этого блестящего лидера. Хотя этот человек не был первым, кто держал прозвище генерала Зода, он был лучшим человеком, державшим прозвище, по его мнению. Он привел криптонскую армию ко многим успешным кампаниям и перевернул свое соревнование. Как от угроз на планете, так и от внешних сил, у них всех было одно общее.

Все встанут на колени перед Зодом.

Несмотря на годы выдающейся службы, Зоду не хватало одной вещи, и это был сын, который продолжит свое наследие на долгие годы. Несмотря на свою превосходную природу, лидер криптонской армии понимал, что ничто не вечно. И его жизнь была бы одной из тех вещей, к этому моменту он был среднего возраста и не становился моложе. Поэтому отчаяние было чем-то, что кипело в глазах Зода, если бы у него был наследник.

Его первая попытка с сыном произошла в его ранние годы, и он был вне себя от радости, когда родился его сын. Это был самый счастливый день в его жизни.

Однако произошли осложнения, которые перевернули всю жизнь Зода с ног на голову.

Его первая жена и его сын погибли при разрушении Кандора, в результате чего живот Зода изогнулся и повернулся при мысли об этом. Долгое время он посвятил себя руководству кандорской армией и подготовке новобранцев. На его лице появилась улыбка, когда он вспомнил об успешных кампаниях, которые он вел, и о врагах, которых он оставил после себя. ,

Его вторая жена Урса обнажила ему дочь по имени Фаора, названную в честь его любовника, который был убит в результате террористической атаки. Ему потребовались месяцы, но Зод разыскал убийцу своей жены и сына. Зод заставил его страдать, заставил его просить пощады. Милости не было дано, ни Зоду, поэтому убийца был убит после затяжной смерти.

Еще один всегда помнил их первую любовь, и он назвал свою дочь в честь нее в честь. Фаора была предана и верна своему делу, но ее рождение нанесло некоторый ущерб репродуктивным органам Урсы, и поэтому она не смогла зачать другого.

Зод разработал план по рождению сына, используя идеальный сосуд, чтобы его наследие продолжало жить. Ему потребовалось почти восемь лет, чтобы выполнить это, он работал над этим с рождения своей дочери, и ее врач сообщил ей, что Урса повредила ее органы при рождении. Роды криптониана, данные естественным путем, могут иметь осложнения, но дети будут сильными и сильными. Это был медленный процесс, он хотел, чтобы он был действительно идеальным.

Первый опытный образец был неудачным, второй опытный образец, основанный на первом, был бы диким и диким, совершенным разрушителем. Зод сохранил это для будущего использования, хотя вряд ли предполагал, что такое будет. Никогда не знаешь, когда что-то подобное будет полезным.

У людей была поговорка, что в третий раз это было очарование, и у Зода оно было в его пальцах, светящемся фиолетовом кристалле. В нем было его наследие, наследие, которое будет жить даже после того, как Криптон погиб и засох, умирая на лозе. Наследие Зода будет процветать в новом мире.

Те сообщения, что ядро Криптона было нестабильным, Зод уделял им большое внимание. Вот почему он решил, что его наследие не может жить на этой планете. Особенно учитывая, что многие люди в этом мире не стоили спасения. Он даже не удосужился попробовать, полагая, что их наказывает их коллективное невежество и слабость.

Он только решил спасти свою родословную, к лучшему или к худшему, вот что будет спасено. Кристалл будет доставлен на Землю, чтобы спрятаться в стратегическом месте. Как только к этому стратегическому местоположению кто-то, кто обладает определенными качествами, достойными носителя его ДНК, получит доступ к материалу, он также превратит их тело в совершенный сосуд.

Будучи генералом, Зод не имел точной науки об этом, но он изучил достаточно заметок Джор-Эла, чтобы убедиться, что это работает. Урса был занят воспитанием своей дочери, превращая ее в идеального компаньона для их сына на время, которое они прибыли на Землю. Зод слышал о пророчестве, что новый Криптон восстанет из пепла старого, и два человека будут идти впереди.

Кто лучше, чем его родословная?

Зод бережно держал кристалл, это были годы напряженной работы, и кристалл слегка стукнул.

"Это готово?"

Зод обернулся с улыбкой на лице. Он выглядел гораздо опаснее, чем кто-либо мог предположить. Если бы Зод дал такой взгляд кому-нибудь на поле битвы, они бы разозлили свои штаны и подняли белый флаг. "Готово."

«Тогда наше наследие будет завершено».

Зод не ответил, но его глаза рассказали историю, холодную и чистую ярость, он работал над этим небольшим проектом. Все началось, когда Джор-Эл высокомерно отказался использовать процесс клонирования, чтобы воскресить своего мертвого сына. Конечно, чем больше Зод думал об этом, тем больше он заподозрил в этом заслуг. Это может иметь побочные эффекты, которые были довольно опасными.

Кандорианцы, которые отдали свою кровь, включая Алуру, Лару и Джор-Эла, все годы тому назад, в качестве отказоустойчивого, имели бы свой генетический материал в сфере безопасности. Все они были очень молоды, с начала до середины двадцатых, когда это было дано. Сфера в настоящее время находилась во владении Джор-Эла, и он, казалось, не желал сообщать точное местоположение шара, иначе Зод также отправит это вместе со своей дочерью, когда придет время.

Он подошел к portalу и открыл его. Путешествие, которое займет три года на корабле до Земли, займет всего несколько минут через портал. Зод шагнул вперед, на его лице появилась искривленная улыбка, когда он продолжил идти вперед к пещерам, которые были под землей.

Он осторожно поместил кристалл в щель в пещере. Правильный человек, который сталкивался с этим, они знали бы, и они хватались бы за это.

Его работа была закончена, и теперь пришло время возвращаться в Криптон.

Он понятия не имел, как долго продлится кристалл, годы, десятилетия, столетия, но это не имело значения. Как только Криптон встретит свой последний конец, Фаору отправят вместе и будут ждать, пока ее брат будет готов. Тогда его обучение начнется.

Дом Зода никогда не умрет.

Лили Поттер нашла свою работу чрезвычайно интересной. Будучи Невыразимой в Отделе Тайн, она получила доступ ко многим различным и интересным формам магии, многие из которых даже не преподавались в Хогвартсе или в других магических школах мира. Чары, зелья, преобразование; магия была интересной и далеко за пределами одного маленького уголка, уединенного в тени Британии.

Она чувствовала, что она может предложить миру гораздо больше, чтобы положить ее в маленький скрытый уголок земного шара, культуру, которая за двести лет отстала от развития с остальным миром. У него все еще были грани о своей культуре, которая очаровывала, но и части, которые расстраивали ее.

Ее начальник в Отделе Тайн поднял чтение странного источника энергии в пещерах посреди Канзаса. Она шагнула вперед, чувствуя, как холодный ветер стучит по ее лицу. Рыжеволосая девушка вышла вперед, девятнадцати лет, и готова исследовать неизвестное, когда она пошла вперед. Ее зеленые глаза вспыхнули интенсивностью, прежде чем она вошла в пещеры.

В настоящее время она осталась в Смолвиле, штат Канзас, со своей двоюродной сестрой Мартой и ее новым мужем, и после того, как она осмотрела пещеры, она вернется домой к тому времени. Удивительно, что Марта вышла замуж за фермера с амбициями и потенциалом, который у нее был. С другой стороны, Лили была не из тех, кто говорил о вкусе мужчин, учитывая, за кого она вышла замуж. У Джеймса были свои замечательные роли, но в нем было что-то, что вызывало восторг.

Лили зажгла свою палочку, когда она двинулась вперед, и свет светился, чтобы видеть все вокруг, впитывая звуки природы вокруг нее. Картины вокруг стены были интересны, изображая легенду, которую она едва могла понять. Наскальные рисунки на стене содержали символы, которые были выгравированы на них, и их было интересно попробовать и перевести. Она попробовала несколько заклинаний перевода, но она поняла, что не было никакого письменного языка, на который они могли бы быть переведены.

«Интересно», - подумала Лили, сверкая зелеными глазами, ей нравилось загадывать загадки.

Там стояла Лили, одетая в зеленую куртку, которая соответствовала ее глазам, черную блузку, которая растягивалась на ее пышной груди, груди D-Cup и пару синих джинсов, которые плотно облегли ее ноги. На ней были черные сапоги на высоких каблуках, и она держала палочку, когда продолжала молниеносные заклинания. Рыжие волосы обвилились вокруг ее лица, когда она увидела светящийся пурпурный свет.

На ее лице появилась улыбка, теперь Лили была заинтригована и немного подозрительна. Молодая ведьма сделала шаг вперед.

Свет продолжал манить ее, это было почти так, как будто она звала ее.

Лили на мгновение замешкалась; она знала достаточно о магии, и все, что манит человека вперед, скорее всего, нехорошо. Неуверенность затопила ее лицо и глаза. Она стояла на краю открытия, которое могло бы стать прорывом, хотя в этот момент она не имела ни малейшего понятия, каким будет это открытие. Она постучала ногой по краю земли и озадачила ситуацию.

«Ну, я не узнаю, если не сделаю решительный шаг», - подумала Лили и шагнула вперед, чувствуя себя безрассудной, хотя и отрицала бы чувство такой вещи. Смелость была бы более точным термином.

Она видела это, как день, кристалл, высовывающийся из стены. В голове Лили было две школы мысли.

Логичным было повернуться и оставить его в покое, потому что она понятия не имела, что это за кристалл, и не представляла, что он будет делать, если она коснется ее. Это было похоже на то, что она никогда не видела в своих исследованиях и опыте. Будучи одной из самых молодых Невыразимых в истории, она многое испытала, и ее родители на протяжении многих лет также собирали много странностей, которые они считали теми артефактами, которые остались от пришельцев. Ее глаза немного сузились, на мгновение обдумав эту мысль, и убрала ее руку, но затем положила ее обратно. Ее рука слегка вытянулась.

Другая мысль, которая пульсировала в ее голове, заключалась в том, что она никогда не знала, что по-настоящему отдыхало на другой стороне, пока не сделала решительный шаг. Пальцы Лили коснулись кристалла. Сначала это было пробное прикосновение, как будто она ожидала, что сработает какая-то ловушка. Это было очень правдоподобно с того места, где она стояла, и она ждала, когда взорвется бомба.

Каким-то чудом ничего не произошло, поэтому Лили схватила свои пальцы за кристалл и вырвала его из стены.

Кристалл был интересного дизайна, фиолетовый, светящийся, пульсирующий в ее руке. Лили вытянула ухо, чтобы услышать гармонические колебания, исходящие от кристалла, и она инстинктивно поднесла его к себе. Когда она посмотрела на нее, ее глаза расширились, возможно, она наткнулась на какую-то технологию или магию, которые были неизвестны человеческим глазам.

Кристалл нагрелся в ее руке и заставил Лили взвизгнуть от боли, когда он попал ей в руку. Несмотря на жгучее ощущение, она не смогла вытащить кристалл из своей руки.

Если бы Лили могла видеть себя и не отвлекаться на боль, которая пронзила ее тело, она бы увидела фиолетовый свет, окутывающий ее тело. Ее сердце немного билось в грудь, сильно бьется в грудную клетку. Она раскачивалась взад-вперед на ногах, когда почувствовала, как в ней светится.

Кристалл рассыпался в ее руках, как будто ничего не было.

Лили увидела, что частицы пыли сдулись, и почувствовала что-то другое в ней. По какой-то причине она чувствовала себя сильнее, словно могла справиться с чем угодно. Она плыла в нескольких дюймах от земли, не зная ни секунды, пока не улыбнулась.

Полет не был чем-то странным для нее; она двигалась сама с полетом, когда она была ребенком. Это сводило Петунию с ума, и Лили вспоминала воспоминания с горько-сладкой грустью. Она не думала о Петунии так много после того, как двое сильно пострадали после того, как их родители были убиты Пожирателями Смерти Волдеморта.

Это было в прошлом.

Лили уставилась на ее руку.

«Любопытно», - подумала Лили, кусая губу, анализируя ее.

Небольшая буква «Z» горела в ее руке, это был знак, который невозможно узнать, не зная деталей. Лили была внимательна к деталям, почти на грани навязчивости; было страшно, сколько деталей она заметила, что люди воспринимали как должное. Рыжеволосая женщина сделала шаг вперед из пещер и огляделась.

Там не было ничего необычного, по крайней мере, ничего, что она могла видеть.

Полные последствия ее визита не были реализованы до событий девяти месяцев спустя.

Лили вернулась к своим отношениям в Канзасе, прежде чем она отправится домой. Ну, в основном это была Марта; ее муж уехал в город, чтобы забрать кое-что.

"Так как дела между тобой и Джеймсом?" Марта спросила разговорным голосом. Она стояла, примерно того же возраста, что и Лили, на год старше ее, с тем же оттенком рыжих волос, хотя ее глаза были голубыми, в отличие от ярких зеленых шаров Лили.

«Все идет хорошо между мной и Джеймсом», ответила Лили, хотя она надеялась обуздать некоторые из более незрелого поведения своего мужа. Он вел себя так, как будто он все еще в Хогвартсе, и это был не тот образ жизни, с которым она хотела бы жить долго. "Как насчет тебя и Джонатана?"

Марта остановилась и обдумалась, прежде чем она ответила ей. «Мы делаем так, как можно было ожидать, учитывая обстоятельства. Они говорят, что первый год брака всегда самый тяжелый».

Лили могла сказать, что Марта не рассказывала ей в полной мере о своих проблемах.

Как оказалось, у Марты не было проблем с мужем, мужчиной на десять лет старше ее, хотя в ее жизни было много сложностей, которые были сложными. Ее отец не одобрял большую часть брака и, учитывая, что у него с Джонатаном были очень враждебные слова, это вовсе не удивляло.

Были проблемы с деньгами, плохой год урожая и тот факт, что они остались на счетах, все они представляли определенные проблемы, но Марта надеялась выдержать шторм. Она вдохнула.

"Так, твой муж рядом?" Спросила Лили, наблюдая за Мартой.

«Нет, нет», - ответила Марта, стараясь сохранять оптимизм. Джонатан всегда делал много дел

на ферме до поздней ночи, когда большинство людей было в постели, и встал, чтобы начать, когда он встал с постели. Не о чем беспокоиться, по крайней мере, пока.

Марта посмотрела в зеркало, надеясь, что эта фермерская жизнь не будет ее стареть. Хотя если бы она или Лили были чем-то похожим на их бабушку, они бы выглядели довольно привлекательно и молодо, вдвое дольше, чем если бы у Лили всегда была такая помощь.

«Война становится все хуже, я так понимаю», - ответила Марта, наблюдая за Лили.

«Плохо, новое исчезновение через день», - ответила Лили раздраженным голосом, закрывая глаза, чтобы по-настоящему задуматься о ситуации. «Этого почти достаточно, чтобы заставить тебя... Я не знаю».

Ей бы хотелось уйти оттуда.

«Вы могли бы уйти оттуда, если бы захотели», - ответила Марта, но покачала головой.

«Джеймс не подумал бы об этом, это не было бы делом Гриффиндора», сказала Лили своему двоюродному брату, и Марта обернулась.

«Возможно, нет, но это может быть разумно», - подумала Марта, но она сидела и пила кофе с Лили, поскольку ночь росла.

Лили подумала о пещере и о том, что случилось, но решила не доводить ее до Марты. Если бы были какие-то последствия, она могла бы справиться с этим.

"Так что, не повезло на фронте детей?" Спросила Лили, наблюдая за Мартой.

«Нет, не из-за отсутствия попыток», - ответила Марта, хотя ее возможности с Джонатаном были довольно ограниченными из-за того, что он происходил из традиционной семьи. Благослови человека, но его сексуальное воображение было очень узким. "Вы?"

«У проклятия было больше разрушительных побочных эффектов, чем я думал», - ответила Лили, вздыхая.

«Ну, это не значит, что ответ на мою проблему упадет с неба», - ответила Марта полушутя, хотя это было бы неплохо.

Ночь длилась с ними долго.

Это будет последний раз, когда Лили будет видеть Марту, по крайней мере, в обозримом

будущем, так как новое постановление Министерства запретило передвижение магических сил за пределы страны. Все, что он сделал, - это связал их с Волан-де-Мортом, чтобы он мог с ними справиться.

Гарри родился, и Лили заметила несколько интересных, возможно, своеобразных вещей о ее сыне. И, учитывая, что у волшебных детей, как и в их маггловских отсеках, было своеобразное поведение, то, что Гарри переживал, было довольно заметно.

Первым было то, что он начал ползти в три месяца, что было удивительным событием. Затем он начал ходить в шесть месяцев, что также было удивительно. Лили прочитала несколько книг и знала, что магические дети развивались ускоренными темпами в молодые годы, но это было удивительно.

Теперь Гарри было одиннадцать месяцев, почти двенадцать месяцев, но можно было принять его за дошкольный возраст, если бы они его не знали. Лили на самом деле улыбнулась; незначительное обучение было фактически бризом, который был облегчением. Это было одной из вещей, которых она боялась больше всего, но это было не так уж плохо.

"Мама, почему папа всегда ушел?" Гарри спросил ее, глядя на нее вопросительными глазами.

Он был одет в гриффиндорские цвета, его грязные черные волосы и зеленые глаза смотрели на нее.

Это было еще одна вещь, которую Лили заметила, когда она посмотрела на Гарри, его словарный запас казался необычайно сильным для человека его возраста. Как ни странно, он никогда не проявлял такого уровня развития вокруг Джеймса, когда был рядом. Лили почти задавалась вопросом, воображала ли она вещи, поэтому она перестала воспитывать Джеймса после того, как в третий раз стала глупой.

«Гарри, я не знаю, твой отец скоро вернется», ответила Лили, глядя на Гарри.

Гарри пожал плечами, прежде чем вернулся к своей книге. Он никогда не играл так, как другие дети, по крайней мере, не так много. Он казался более интересным в чтении и рисовании, хотя он любил строить из блоков. Лили лелеяла эту деятельность со своим сыном, так как боялась, что эти дни с ним могут в конце концов закончиться.

Ежедневный Пророк становился все более удручающим, чтобы достигать его каждый день, было больше смертей и больше бойни. Руки Лили дрожали, когда она читала об этом, это были люди, которых она знала больше, и это пугало ее.

Потом эти странные сны, которые она видела, те, которые она отказалась признать, что она была с кем-либо. Они преследовали ее мечты, и она увидела эту женщину, когда проснулась. Шепот, что Гарри был подарком, а Лили была единственным сосудом, чтобы привести его в этот мир. Эти заявления были загадочными и утверждали, что Гарри будет сильным,

могущественным, вне всяких мер.

Это была точка, с которой Лили вообще не была не согласна. Ее сын был особенным, и это было не то, что она говорила как мать. Он был бы способен на великие дела; она сделает все возможное, чтобы убедиться в этом.

Джеймс появился в этой точке, чтобы вырвать Лили из ее размышлений. Его голос звучал безумно и серьезнее, чем когда-либо слышала Лили.

«Лили... Я только что вернулся после разговора с Дамблдором, у него есть новости».

"Предсказание?"

Лили сказала эти слова Дамблдору, они скатились с ее языка с некоторым презрением. Гарри сидел в другой комнате, чтобы вздремнуть, чему Лили была рада. Она не могла надеяться на удачу, когда Гарри был в стороне, когда эта бомба упала.

Рядом с Лили и Дамблдором сидел, конечно, Джеймс Поттер. Потом был Сириус Блэк, лучший друг Джеймса и крестный отец Гарри. Потом была Роза Эванс, младшая сестра Лили, которая в настоящее время учится на пятом курсе в Школе Чародейства и Волшебства Хогвартса. Роуз выглядел одинаково скептически по отношению к этому заявлению, и у Сириуса были свои сомнения.

«Да, это может относиться к одному из двух мальчиков», - ответил Дамблдор, когда он взглянул на Лили с блеском глаза.

«Формулировка важна, Альбус», - предупреждая заявила Лили, в конце концов она изучала этот вопрос в Департаменте мистерий. «Это не относится к тому, какой темный лорд или какой седьмой месяц, пророчество является расплывчатым, и нет никаких шансов, что оно относится к Волдеморту. Это может относиться к темному лорду, еще не родившемуся или даже не от этой планеты».

«У Лили есть смысл», - заявил Сириус, предлагая Дамблдору вопросительный взгляд.

Дамблдор не мог опровергнуть это утверждение, но у него были свои причины. «Лорд Воланде-Морт услышал Пророчество от шпиона; ему удалось сбежать, прежде чем он был должным образом задержан. Хотя пророчество не может относиться к Волдеморту, как предполагалось, теперь, когда он знает, он не остановится ни перед чем, чтобы убедиться, что это пророчество не произошло «.

«И он сделает что-то, чтобы это применимо к нему», - подумала Лили, и она сопротивлялась желанию выбросить руки в воздух. «Отлично, замечательно».

"Кто другой мальчик?" Сириус спросил, переходя прямо к определенной точке.

Дамблдор помедлил секунду, прежде чем сформулировал ответ. «Сын Фрэнка и Алисы Лонгботтом, молодой Невилл, мог бы стать другим мальчиком, чтобы соответствовать условиям пророчества».

Лили чувствовала вину за то, что даже подумала об этом, но она надеялась, что Волдеморт пойдет за Лонгботтомами и оставит свою семью в покое.

Другой голос прошептал, что кто-то такой могущественный, это может относиться только к Гарри. Гарри отличался от всех остальных и хотел бы пойти на большее, то, чего они даже не могли понять.

«Вам нужно скрыться».

«Да, но если Волдеморт хочет нас найти, я сомневаюсь, что мы можем что-то скрыть», - заявил Джеймс, предлагая Дамблдору немного скептицизма, но пожилой волшебник улыбнулся.

«Очарование Фиделия - самый логичный способ защитить вас и вашу семью».

Лили вмешалась, когда Джеймс казался смущенным. «Это могущественное обаяние, чтобы скрыть место от посторонних глаз, причем секрет скрыт секретом хранителя. Они единственные, кто разглашает это место. Они могли бы стоять через дорогу от нас прямо сейчас, и они не будут» Я не вижу дома, даже если они сначала вдавливают в него нос. Это также создает впечатление, что жилища не существует, даже если человек приземляется на него ".

«Правильно, по сути, я верю, что этот шарм позволит вам скрыться, по крайней мере, до тех пор, пока мы не сможем предать Лорда Волан-де-Морта правосудию», - ответил Дамблдор, кивая Лили.

Лили не была одурачена этим поведением, они были не ближе к победе над Волан-де-Мортом, чем от уничтожения коррупции в правительстве, будь то магическое или маггловское. Рыжеволосый вундеркинд «Чары и зелья» задумался над этим, Джеймс выглядел так, словно он купил то, что продавал Дамблдор, и Лили надеялась, что она сможет доверить ему защиту от вреда.

«Если он повредит моему сыну, он не проживет намного дольше».

Опять же, этот голос был немного резким, Лили пришлось признать, но у него было много достоинств.

«Я считаю, что Тайный Хранитель должен быть тем, кому вы без колебаний доверяете своему

секрету», - ответил Дамблдор с блеском в глазах.

Роза была той, что наполнилась в следующий момент. «Я сделаю это ... Я имею в виду, я буду в школе большую часть года, а Хогвартс считается самым безопасным местом на Земле».

Дамблдор покачал головой при этом заявлении. «Столько, сколько я ценю вашу готовность помочь, мисс Эванс, я боюсь, что это невозможно. Вы видите, что заклинание «Тайный хранитель» является самым сильным, когда кто-то достиг совершеннолетия. Хотя никто из нас не станет спорить с вами блудная ведьма сама по себе, есть определенные вещи, которые не позволят вам быть подходящим человеком для работы».

Роуз нахмурилась, что доставило Лили какое-то удовольствие, если бы ситуация не была такой серьезной. Она прочистила горло и на мгновение сосредоточилась на Роуз, и предложила взгляд, который показал, что все в порядке. Роуз выглядела так, словно хотела бы не согласиться, но это было неважно. Дело в том, что Лили знала, что Дамблдор не вытаскивает случайную информацию об очаровании из своей морщинистой старой задницы. Заклинание Фиделиуса работало лучше всего, когда человек, который держал Тайну, был полностью квалифицированной ведьмой или волшебником.

«Я считаю, что было бы разумно, если ... если я Тайный Хранитель», - ответил Дамблдор, глядя на Поттеров. «Конечно, это может хорошо сработать в течение короткого времени, но я предупрежу вас, что если наша связь не будет крепкой, это может не привести к такому уровню доверия. При всех прелестях есть вероятность, что они могут быть сломаны умелой рукой, с помощью Секретного Хранителя или без него. "

Опять же, это было то, о чем Лили не отрицала. Рыжеволосой ведьме понадобилось время, чтобы определить все, что говорилось, обдумав это в своем разуме. Она прикусила губу и откинула голову назад. Это не будет самой легкой вещью в мире.

«Хорошо, если вы не директор школы, как насчет Сириуса?»

Сириус поднял бровь. "Мне?"

Лили пришлось закатить глаза. "Конечно, ты знаешь других людей по имени Сириус?"

«Я не знаю», - предложил Сириус, честно говоря, он тянул время. Положить жизнь его друзей на ладонь, это был высокий заказ. Там не было большей ответственности.

«Ты был бы лучшим человеком для этой работы, Бродяга», - предложил Джеймс, глядя на него. «Я доверяю тебе свою жизнь, жизнь Лили и жизнь Гарри».

«Его доверие не должно быть неуместным».

Дамблдор увидел, как Лили пощупала и нахмурилась. "Ты в порядке, Лили?"

«Просто ... стресс войны и беспокойство о том, что произойдет худшее», предложила Лили, надеясь, что Дамблдор купит эту линию у нее. Конечно, это было основано на правде, она переживала за многое из того, что произошло. Рыжая ведьма слегка покачала головой, когда она отстранилась от своих мыслей. "Я буду в порядке."

«Не отчаивайся, это случается с лучшими из нас», - ответил Дамблдор, прежде чем повернуться к Сириусу. "Так как насчет этого ..."

«Я сделаю это», - ответил Сириус, глядя на Джеймса и Лили с улыбкой на лице.

«Я не могу думать о ком-либо лучше для этой работы», - вмешалась Роуз, но она не была счастлива, что не получила работу.

«Я верю, что для меня и молодой мисс Эванс было бы благоразумно уйти, потому что было бы неразумно, чтобы большее количество людей находилось в жилище, где они проживают, жители дома и Тайный хранитель, когда исполняется заклинание Фиделиуса. Если только вы не чувствуете, что вы Нужна помощь в выполнении очарования Лили, и не в состоянии с этим справиться ".

Лицо Лили изогнулось в гримасе, прежде чем она произнесла следующий ответ слишком вежливым и спокойным голосом. "Я буду в порядке директор."

Лили бросила и повернулась однажды ночью, когда она почувствовала, как пот катится по ее лицу.

«Наследие нашей семьи сильно пронизывает его».

«Он принесет силу большие перемены».

«Наша раса будет сохранена».

Лили задумалась, что с ней происходит, и ее разум продолжал мелькать обратно в пещеру и кристалл. Она увидела, как она вспыхнула в ее голове, «Z», которая горела в ее руке, и она увидела, что она вспыхнула на стенах. Гул и пение эхом пронесли в ее голове, она попыталась заблокировать это из головы, когда появилась фигура с короткими каштановыми волосами.

«Вы преуспели в том, что привели его в этот мир. Как только я пойму, как стать доминирующей частью этого корабля, я возьму его отсюда. Ни один мой сын не станет каким-то инструментом пророчества, чтобы спасти обреченных. гонка."

«Гарри - мой сын, я его нес», ответила Лили с яростной решимостью.

"У тебя не было бы сына."

«Ты был бы слаб без моей помощи».

«Его рождение уничтожило бы тебя».

«Хар-Зод наведет порядок в хаосе».

Этой ночью Лили бросила и включила, но Джеймса не было, потому что он пробрался на ночь, потому что он сходил с ума. Она любила своего мужа, но были времена, когда он раздражал ее, как ничто другое. Это был один из тех времен.

Чем больше Лили думала об этом, тем больше она понимала, что есть шанс, что ее сын не доживет до следующего дня. Мало ли Дамблдор знал, что у нее и Джеймса также есть дочери-близнецы, но они родились преждевременно. Хорошей новостью является то, что они станут здоровыми благодаря магии магии. Плохая новость заключалась в том, что Лили будет разлучена с ее девочками до рождественских каникул, и это будет, если ей повезет. Ее зеленые глаза горели от горя, и она хотела прожить достаточно долго, чтобы увидеть их.

Произошло изменение в секретном хранителе, чтобы выбросить Волдеморта с тропы.

Она доверяла Червехвосту.

Чему она не доверяла, так это его способности проявить силу перед лицом внезапной боли. Молодая ведьма схватила ее лицо, прежде чем она откинула голову назад. Была ясность, которая пришла с тем, что происходило.

«Вы делаете правильные вещи.

Эхо в ее затылке было одной из тех вещей, с которыми Лили пообещала жить, и было странно, как редко это происходило. Были дни, когда эхо присутствовало и было четким, а были дни, когда эхо оставляло ее, и ни разу не выглянуло. Молодая ведьма почувствовала давление на нее, и эхо напомнило ей, что кристалл был причиной существования Гарри. Это правда, Лили почти потеряла надежду иметь детей после того, как слизеринец ударил ее проклятием в течение ее седьмого года. Это почти повредило ее репродуктивные органы.

Лили так и не узнала, кто это сделал, он был трусом, они ударили ее сзади. У Джеймса была своя доля поклонников, ведь он наследник старой чистокровной семьи. Было много жаждущих денег ведьм, которые будут преследовать его деньги и другие его части. Ее зеленые глаза вспыхнули воспоминанием, когда она подумала об этом. Она обернулась и поняла, что это была одна из тех ревнивых вечеринок, которые ударили ее сзади.

Кристалл исцелил ее.

И этот ритуал обеспечит, чтобы даже ее смерть не помешала ей защитить сына. Это дало бы ему силу, чтобы он мог быть сильным, независимо от того, где он был. Хотя Лили почувствовала, что ее сын обретет уверенность, что ее сын будет сильным, несмотря на ее вмешательство или отсутствие там. Он был рожден, чтобы быть сильным и воспитанным, чтобы быть великим, он был построен для величия, и это величие раздувалось до определенной степени силы.

На ее лице мелькнула улыбка, когда она подумала о том, чего ее сын достигнет благодаря его силе. Ритуал тщательно добавил бы к его естественной силе и доказал бы, что он будет защищен независимо от того, где он будет жить. И если люди внутри жилища причинят ему вред каким-либо мыслимым образом, последствия будут страдать. Хотя защита сошла бы на нет, когда он достигнет совершеннолетия, его природная сила и способности наберут силу. Несмотря на то, что это была за природная сила и сила, Лили понятия не имела, но у нее было подозрение, что они были удивительны.

Она просто сделала то, что ей сказали голоса в ее голове.

Лили моргнула и ухмыльнулась, она поняла, как безумно это звучало.

Ей было грустно, что Фиделиус Чарм спрятал дом, и ей пришлось пропустить праздник Хэллоуин. Это был один из ее любимых праздников, так как она была маленькой, и ей всегда нравились костюмы. Тем не менее, она поняла, что безопасность ее семьи была гораздо важнее.

«Гарри, все будет хорошо», - прошептала Лили сыну, крепко обнимая его, когда она немного моргнула. На ее лице появилась улыбка, когда она немного повернула голову и подумала обо всем.

Каким-то образом она подумала, что Гарри понял.

Джеймс спал.

Лили думала, что это к лучшему, учитывая, что он не поймет необходимости того, что должно было быть сделано. Она будет делать все возможное, чтобы убедиться, что ее сын будет лучшим из того, кем он может быть, и не будет никакого способа, которым он будет ничуть не хуже его лучшего. Она обернулась и немного напевала, прежде чем светящийся свет поглотил ее и Гарри. Это был только первый этап ритуала, это еще не все.

Джеймс спал, не зная, что сделала Лили.

Менее чем через неделю наступил Хэллоуин, и пока что это была хорошая ночь, не было

никаких оснований ожидать чего-то необычного, что должно было случиться. Это было заявление, которое можно было бы сделать, но это было бы ошибкой. Время для них почти остановилось, и Лили подумала, что у них будет ранняя ночь. После стресса, странных снов и страха, что все вокруг происходит из-за того, что их жизнь рушится, она подозревала, что многое произойдет.

"Лили, что он, возьми Гарри и беги!"

Лили встала; она схватила Гарри и побежала вверх по лестнице, когда обнаружила, что окна и двери были заблокированы. Ее сердце билось о грудь, в то время как ее темп ускорился, почти упав, но сумел удержать равновесие, практически взлетая по лестнице.

«Ваше доверие было неуместно.

Лили поняла, что эхо в ее голове было по-своему правильным, но она не собиралась это признавать. Она держала сына на руках, слыша грохот сломанного дерева, расколотого дерева. Из-за нее послышался грохот стекла, когда она подняла пар. Она продолжала набирать темп, ее колени сжимались, когда она поднималась по лестнице. Кровь текла по ее сердцу, и она открыла двери в комнате Гарри.

Вспышка зеленого света внизу, и Лили знала, что случилось.

Шаги стучали по лестнице.

Она знала, что он придет.

Гарри оставался бдительным и тихим, как будто знал, что придет. Хотя Лили подозревала, что из-за его интеллекта, «почти» в этом не было. У него была довольно хорошая идея, что происходило вокруг него все время. Она оглянулась и увидела барьеры, которые выставил Волдеморт. Там не будет никакого выхода, ни Portkey, ни Floo, они не смогут даже выпрыгнуть из окна и на метлу, если она того пожелает.

Лили закрыла дверь, когда ее глаза закрылись, и она тяжело дышала. Пот покатился по ее щекам, когда она слышала, как его шаги приближаются. Было удивительно, как менее минуты превратились в часы ожидания в театре разума. Молодая ведьма на мгновение выгнула шею в сторону и стала ждать его прибытия.

Дверь скрипнула, прежде чем она распахнулась, и он стоял там во всей своей красе. Черные одежды висели вокруг его тела, с капюшоном, натянутым над белым мелом. Лили увидела пару бездушных, разрезанных, как красные глаза, без носа. Его длинные пальцы обладали пальцами с желтыми ногтями. Он был бледен и отвратителен, с его слизистой кожей. Он был больше змеем, чем человеком, и он пошел вперед, лицом к лицу с Лили Поттер. Он предложил одну громкую декларацию.

"Переехать."

Лили знала, что нужно для того, чтобы жертва сработала.

«Возьми меня, пожалуйста, не бери Гарри, возьми меня вместо этого».

Раздражение пересекло лицо Волдеморта.

- Отойди в сторону, глупая девчонка.

Нет, я не буду, я не позволю тебе иметь моего сына! "

Волдеморт отказался сказать что-либо еще, на самом деле раздражение коснулось его глаз. Он лишь слегка принял предложение Снейпа, что пощадит Лили. Теперь, когда он был здесь и до Лили, у него не было причин пощадить женщину. Фактически, это была другая грязная кровь, бесполезная и бесполезная мать, пытающаяся защитить своего ребенка. Его мать никогда не предлагала ему такую же любезность; она сдалась и умерла, позволив ему задержаться в приюте.

Его симпатии не хватало.

"АВАДА КЕДАВРА!"

Зеленый свет вырвался из палочки Волдеморта и соединился с сундуком Лили. Она плюхнулась на землю, и руна на голове Гарри, похожая на молнию, загорелась. Волдеморт едва обращал внимание на ребенка, видя, как мать спускается на землю. Она лежала и лежала на земле, видимо, больше никогда не двигалась. По крайней мере, Волдеморт не видел никаких признаков жизни, но мало что знал, что что-то случилось.

Лили пожертвовала присутствием в своей голове, чтобы спасти сына, но она сохранила дары и способности, которые она получила от этого. Это привело к тому, что она впала в кататоническое состояние, которое составляло полдюйма между жизнью и смертью. Она будет висеть в этом состоянии до тех пор, пока не возродится.

Волдеморт проигнорировал это и повернулся к ребенку, который должен был победить его.

«Слабая, эта штука должна победить меня».

Гарри обернулся, когда посмотрел на этого человека, его мать лежала на земле, не двигаясь. Этот человек был причиной этого, и его глаза сузились, когда он скрестил руки. Пятнадцатимесячный мальчик поднял на него взгляд, гнев наполнил его молодое тело.

«Ты причинил ей боль», - твердо сказал Гарри.

Волдеморт остановился и уставился. «Не отчаивайся, дитя, потому что ты присоединишься к ней в следующий раз. АВАДА КЕДАВРА!»

В тот момент, когда Волдеморт послал смертельное проклятие на Гарри, из глаз Гарри вырвалась струя красного света. Это было похоже на огонь, когда он ударил Волдеморта. Удар двух соединенных огней привел к взрыву, и часть души Волдеморта отсоединилась, цепляясь за все еще стоящий рунический магазин.

Лили осталась невредимой на полу.

Сириус Блэк прибыл через мгновение после того, как это произошло; было слишком поздно, слишком поздно, чтобы он что-то сделал.

Он никогда не чувствовал сильного сочетания боли и вины в своей жизни в сочетании с гневом. Это был один из худших дней в его жизни. Он передал Джеймса на пол и лежал неподвижно. Потрясённый убийственным проклятием, он никак не мог его заблокировать. Хотя Сириус был уверен, что Джеймс устроит отличный бой. Он был выжившим, типом человека, который никогда не ложился ни за кого, и это то, что думал Черный наследник.

С трепетом Сириус поднялся по лестнице, его колени сбились, когда он поднялся. Он боялся худшего с Лили и Гарри. Они были мертвы; не было никаких вопросов об этом. Темная отметка не была над домом, но все же, возможно, Волдеморт имел другие места, чтобы быть. Это был самый очевидный ответ на этот вопрос. Глаза Сириуса Блэка напряглись, когда он поднялся по лестнице.

Шаг за шагом он шел.

Он открыл дверь и увидел на полу кучу халатов. Пахло так, будто что-то горело, и на полу, где он стоял, был пепел. Тлеющая палочка была у его ног.

Сердце Сириуса остановилось; на полу была Лили.

Он остановился и посмотрел, не веря своим глазам.

Лили не была полностью мертва; на самом деле она лежала на полу в стазисе. Сириус понял, что Лили сделала немедленно; она позаимствовала одну из книг по магии крови, которую он позаимствовал у своей матери, и не удосужилась вернуться. В конце концов, потому что Сириус не был большим поклонником темной магии, это не означало, что он не собирался быть хорошо информированным об этом. Темная магия была интересна, поскольку имела широкий спектр.

Сириус ждал, ему нужно было вытащить Лили оттуда, если ее тело будет найдено в таком состоянии, кто знает, что может произойти. Он посмотрел на Лили, его глаза устремились к двери. Он был удивлен, что люди Дамблдора не были вокруг него.

Он преобразил старую кучу одежды в изуродованное тело, похожее на Лили. В этом не было ничего особенного, признал Сириус, но он сделал свою работу. Он знал, что Лили будет в безопасности в замке Певерелл, куда Гарри сможет вернуться и сделать то, что ему нужно, чтобы оживить ее в свой четырнадцатый день рождения. Тип магии крови был неточным.

Он услышал безошибочные шаги Хагрида и знал, что ему нужно позаботиться о Червехвосте утром, после того, как он написал письмо.

Дорогая Роза,

Это очаровано, так что только ваши глаза могут читать. Есть вероятность, что я могу быть мертвым или хуже после того, как вы получите это письмо.

Волдеморт напал на Лили и Джеймса. Гарри выжил, Джеймс мертв, а тело Лили находится в безопасном месте, пока Гарри не сможет ее оживить.

Червехвост предал нас, после всего, что случилось, я не могу поверить, что он предал нас. Мы переключились после того, как вы с Дамблдором ушли. Вот моя память прилагается, но я сомневаюсь, что это убедит кого-либо в чем-либо в министерстве. Это просто, чтобы дать вам душевное спокойствие.

Я иду за ним.

Делайте то, что вы должны делать в отношении вашего образования, но к тому времени, когда вы прочитаете это, Гарри будет у его тети и дяди. Мне жаль.

Сириус.

Почерк был шатким, а проза разбрасывалась мозгами. Роуз Эванс прочитала письмо, ее рука дрожала. Ей будет семнадцать лет через пятнадцать месяцев, и она не сможет взять Гарри под опеку до этого времени.

К этому моменту он будет у Вернона и Петунии, и Роуз содрогнулась, чтобы подумать, что с ним будет до тех пор.

Мало ли она знала, что Гарри был послан в Дурслей и держался там, отрезанным от остального мира. Пока Дамблдор имел то, что он считал лучшими намерениями в мире, сохраняя Гарри там, используя древнюю магию крови, не было без цены. Те, кто хотел оставить Гарри Поттера в неведении и в темноте, использовали закон Министерства, чтобы заставить

его оставаться там, к большому огорчению как его тети и его крестной матери, так и его дальних родственников в Канзасе, как со стороны его матери, так и со стороны его отца, оба которые ходатайствовали о заключении под стражу, но были закрыты.

Сириуса Блэка отправили в тюрьму Азкабана и никогда не судили.

Тем не менее, Гарри Поттер может быть в Дурсли, но он был далеко не беспомощным.

Продолжение следует.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1344/39427>